

УДК 811.161.1: 811.112

НОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Н.Н. СИНИЦЫНА

(Белорусский государственный университет, Минск)

Исследуется новая иноязычная лексика в русском и немецком языках с точки зрения ее происхождения и тематической соотнесенности. Показано, что главным языком-источником заимствований-неологизмов в русской и немецкой лексике является английский язык. Поднимается вопрос о расширении общего лексического фонда современных языков, причем не только за счет слов, образованных из греко-латинских корней, но и новейших англицизмов, которые являются общими для ряда языков (преимущественно терминологическая лексика из области информационных технологий). Рассмотрены некоторые примеры псевдоанглицизмов – слов, образованных из английских морфем не в ареале английского языка. Выделены восемь тематических групп новых заимствований, среди которых наиболее многочисленной оказалась группа «Информационные технологии. Компьютеры и интернет», что объясняется активным развитием в современном мире информатики и удобством использования единой международной (английской) терминологии.

Введение. Вполне естественным следствием непрерывных контактов народов и культур оказывается взаимовлияние или смешение языков, о котором в разное время писали Г. Пауль [1], И.А. Бодуэн де Куртенэ [2], У. Вайнрайх [3], Б. Гавранек [4], Л.В. Щерба [5]. Следы иноязычного воздействия проявляются в разной мере на всех языковых уровнях, особенно значительно они обнаруживают себя в лексике и фразеологии в виде иностранных слов и калек. Количество иноязычии, проникших в язык в течение одного синхронного среза, зависит, в первую очередь, от интенсивности взаимоотношений между народами и реакции социума на появление чужих слов. Так, по данным Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой и Л.Л. Кутиной, в Петровскую эпоху русский словарь пополнили свыше 8,5 тысяч новых иностранных слов [6, с. 83]. Первый словарь иностранных слов немецкого языка, выпущенный во второй половине XVI века, содержал 2000 лексем [7, с. 275]. В это время в Германии уже развивалось книгопечатание и в связи с этим более интенсивно велась переводческая деятельность, что способствовало расширению иноязычного влияния (скрытого и непосредственного) на немецкую лексику. Результаты нашего исследования показали, что заимствования среди новообразований русского языка рубежа XX–XXI веков составляют 13,8 % (93 единицы из 675); в корпусе неологизмов немецкого языка доля иноязычных слов достигает почти 40 % (37,4 %) (179 единиц из 478). Сведения об удельном весе заимствований в составе новых русских и немецких обозначений получены по данным корпусов неологизмов, сформированных на основе одноязычных словарей Скл-98 и OWID¹, фиксирующих новую лексику и фразеологию русского и немецкого языков. При этом важно иметь в виду, что лексикографические источники далеко не в полной мере отражают лексические инновации, в том числе и заимствования. Толковые словари (включая неологические), исходя из своей задачи по регистрации основной лексики языка (новой – для неологических словарей), не включают многие термины или сленгизмы, среди которых, как правило, широко представлены иноязычные номинации. Вместе с тем для иллюстрации некоторых явлений, не представленных в исследуемых корпусах неологизмов, дополнительно привлекались словари новейших иностранных слов русского и немецкого языков.

1. Новые заимствования с точки зрения их происхождения. В век глобализации и широкого применения телекоммуникационных технологий возникают благоприятные условия для расширения языковых контактов; благодаря политической открытости современных обществ становится возможным взаимовлияние разных пар языков. В таблице 1 представлены количественные данные о языках-источниках заимствований-неологизмов в русском и немецком языках.

Таблица 1

Количественное соотношение новых заимствований, проникших в русскую и немецкую лексику из разных языков

Языки-источники	Русский корпус	Немецкий корпус
Слова, образованные из греко-латинских корней	13 (14 %)	–
Английский язык	72 (77,4 %)	173 (96,6 %)
Немецкий язык	3 (3,2 %)	–
Литовский язык	1 (1,1 %)	–

¹ Здесь и в дальнейшем изложении ссылки на источники языкового материала даются сокращенно. Раскрытие сокращений см. в конце статьи.

Окончание таблицы 1

Языки-источники	Русский корпус	Немецкий корпус
Японский язык	1 (1,1 %)	2 (1,1 %)
Санскрит	3 (3,2 %)	–
Французский язык	–	1 (0,6 %)
Итальянский язык	–	2 (1,1 %)
Китайский язык	–	1 (0,6 %)
Всего заимствований в корпусе	93 (100 %)	179 (100 %)

1.1. «Традиционные» европейские интернационализмы: неологизмы, образованные из греко-латинских корней. Особенность неологизмов, состоящих из греческих или латинских элементов, в том, что для них невозможно доподлинно установить язык-источник. Например, новое слово *аурикулодиагностика* ‘диагностика заболеваний по ушной раковине’ (от лат. *auricular* ‘уменьш. от *auris* ‘ухо, ушная раковина’) (Скл-98, с. 67) могло возникнуть как в русском, так и в любом другом языке, в котором используются латинские термины. В корпусе неологизмов русского языка иноязычные слова с морфемами греко-латинского происхождения составляют вторую по численности группу после англицизмов. Среди заимствований немецкого корпуса такие слова выявлены не были (на основании помет словаря неологизмов OWID), тем не менее в составе группы новых немецких словообразовательных дериватов встречаются лексемы, образованные из греко-латинских морфем: *das Plastinat* ‘устойчивый для хранения человеческий, животный или растительный препарат, в частичной или целой форме, в котором тканевые жидкости и жиры заменены различными синтетическими материалами вакуумным способом’ (OWID, P 26), *die Präimplantationsdiagnostik* ‘генетическое исследование зачатого благодаря искусственному оплодотворению эмбриона перед его имплантацией в матку’ (OWID, P 44). Чтобы определить способ образования подобных неологизмов (заимствование или деривация), необходимо владеть экстралингвистической информацией, т.е. знать условия возникновения номинации (автор, его национальность, страна). Так, метод пластинации (*die Plastination*), созданный для сохранения внешнего вида тела или органов живых существ, был открыт немцем Г. фон Хагенсом, поэтому слово, обозначающее полученный в результате пластинации препарат – пластинат (*das Plastinat*), следует считать немецким дериватом.

1.2. Англицизмы: новые интернационализмы? Как видно из таблицы 1, большинство новейших заимствований русского и немецкого корпуса неологизмов пришло из английского языка (77,4 % заимствований в русском языке и 96,6 % в немецком языке), что представляется вполне закономерным по нескольким причинам. Во-первых, в конце XX века активно развивается сфера информационных технологий, центры разработки которых сосредоточены преимущественно в англоязычных странах (США, Великобритания, Австралия, Канада, ЮАР и др.); интенсивная компьютеризация различных областей человеческой деятельности неизбежно приводит к использованию соответствующей английской терминологии. Во-вторых, в настоящий момент английский язык входит в число мировых языков, он является родным для 341 млн. человек и вторым для 200 млн. человек (по данным на 2009 г.) (http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_языков_по_количеству_носителей). В составленном рейтинге языков по численности их носителей английский занимает четвертое место в мире, уступая китайскому, хинди и арабскому.

Значительная часть новых англицизмов появляется в русском и немецком языках вместе с обозначаемыми реалиями и относится к безэквивалентной лексике в языке-реципиенте. Это могут быть следующие обозначения:

1) новых предметов и устройств (*картридж* ‘1. контейнер, предназначенный для размещения и защиты красящей ленты [...]’²; 2. вставляемое в компьютер запоминающее устройство с определенными данными или программами’ (Скл-98, с. 289), *ноутбук* ‘портативный персональный компьютер [...]’ (Скл-98, с. 427–428), *смартфон* ‘портативное многофункциональное устройство, представляющее собой гибрид сотового телефона и карманного компьютера’ (Шагл-11, с. 276–277), *трекбол* ‘вспомогательное устройство для ввода информации, вращением которого вокруг центра контролируется положение курсора на мониторе, применяемое в основном на портативных компьютерах’ (Скл-98, с. 637–638); *die Digicam* ‘фотоаппарат, который сохраняет снимок в цифровом виде’ (OWID, D 17), *der Laserpointer* ‘лазерный прибор [...], с помощью которого можно создать цветное пятно, которое используется особенно докладчиками для указания на проекциях’ (OWID, L 3), *der/die Touchscreen* ‘экран компьютера, на поверхности которого осуществляется управление запуском программ [...] путем касания (пальцем) сенсорных полей’ (OWID, T 40));

2) новых профессий и занятий (*копирайтинг* ‘профессиональная деятельность по написанию рекламных и любых уникальных текстов [...]’ (Шагл-11, 150) и *копирайтер* ‘разработчик, создатель рекламных объявлений [...]’ (Шагл-11, с. 150), *топ-модель* ‘модель, в наибольшей степени отвечающая эталону красоты’ (Скл-98, с. 633), *фото-модель* ‘манекенщица, снимающаяся в рекламных целях’ (Скл-98, с. 654–655);

² Здесь и далее квадратные скобки внутри толкования указывают на то, что последнее приводится в сокращении.

das Bodypainting '1. художественная роспись голого тела [...]; 2. художественная живопись, нанесенная на голое тело [...]' (OWID, В 40), *das Bungeejumping* 'прыжки с большой высоты [...], во время которых ноги прыгающего привязаны к прочному резиновому тросу, который, пружиня, задерживает прыгающего незадолго до приближения к земле или водной поверхности [...]' (OWID, В 56), *das DJing* 'деятельность в качестве диджея' (OWID, D 27), *der Teleworker* 'тот, кто работает на расстоянии' (OWID, Т 26);

3) новых финансово-экономических и политических понятий (*траса* (от англ. *thrust* букв. 'доверие, вера' (Шагл-10, с. 754)) '1. доверенность на ведение операций [...]; 2. объединение или фонд, основанные на доверительной собственности [...]' (Скл-98, с. 637), *франчайзинг* (от англ. *franchising* 'привилегия') 'форма экономического покровительства, при которой фирма, имеющая твердые позиции на рынке, предоставляет вновь образованной фирме оборудование, технологии, вспомогательные материалы, ноу-хау и товарные знаки' (Скл-98, с. 655); *die Flatrate* (от англ. *flat rate* < *flat* 'плоский' и *rate* 'тариф') 'ежемесячная паушальная сумма за безлимитное пользование Интернетом и/или телефоном' (OWID, F 16), *die Lean Production* (от англ. *lean production* < *lean* 'стройный' и *production* 'производство') 'малозатратное производство промышленной продукции за счет незначительного привлечения рабочей силы и использования материалов' (OWID, L 9)).

Некоторые новые англицизмы вошли в узус русского и немецкого языков несмотря на наличие в их лексике синонимичных слов (*грин* (Скл-98, 183), *прайс-лист* (Скл-98, с. 495), *der Doorman* 'смотритель у входа в такие здания, как отели, жилые дома класса люкс, торговые дома, рекреационные объекты [...]' (OWID, D 33), *der/die Videoscreen* 'часто крупноформатная поверхность в виде полотна для воспроизведения видеозаписей, видеофильмов, телепередач и т.п.' (OWID, V 12)). Как правило, исконные и заимствованные лексемы, соотносимые с одним денотатом, отличаются сферой употребления и (или) лексическим фоном (термин Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [8, с. 73]). Так, неологизм *грин(-ы)* (Елстр-05, с. 95) является жаргонным синонимом стилистически нейтрального обозначения американской валюты *доллары*; слово *прайс-лист* 'список цен на все товары и услуги, предоставляемые какой-либо организацией' (Скл-98, с. 495) скорее встретится в официальной (устной или письменной) коммуникации, нежели в разговорной речи, где справочник цен на товары назовут *ценником*.

Многие новые англицизмы появляются практически одновременно в разных языках (разумеется, в таком графическом, фонетическом и морфологическом оформлении, которое соответствует нормам того или иного языка) и претендуют таким образом на то, чтобы войти в интернациональный лексический фонд наряду с такими словами, как *арена*, *аэропорт*, *телефон* (об интернациональной лексике см. п. 1.1). Так, почти треть англицизмов, представленных в немецком корпусе новых обозначений, отмечена в неологических словарях русского языка и 15,6 % – в словаре новых слов белорусского языка Ул/Даўг (ср. *das Casting* (OWID, С 19) – *кастынг* (Ул/Даўг, с. 180–181) – *кастинг* (от англ. *casting* < *cast* 'браковать') '1. предварительный отбор участников [...]; 2. выбор кого- или чего-либо согласно обозначенным критериям' (Шагл-10, с. 283–284); *das Piercing* (OWID, Р 22) – *пирсинг* (Ул/Даўг, с. 270) – *пирсинг* (от англ. *piercing* < *ierce* 'прокалывать') 'украшение различных частей тела и лица мелкими и крупными колечками, булавками и т.п. [...]' (Шагл-10, с. 498–499); *das Roaming* (OWID, R 21) – *роуминг* (Ул/Даўг, с. 302–303) – *роуминг* (от англ. *roaming* < *roam* 'скитаться, бродить, путешествовать') 'предоставление услуг сотовой связи абоненту одного оператора в системе другого [...]' (Шагл-10, с. 588); *das/ die Sequel* (OWID, S 27) – *сиквел/ сиквел* (Ул/Даўг, с. 324) – *сиквел* (от англ. *sequel* букв. продолжение) 'литературное или кинематографическое произведение, развивающее сюжет, представленный в другом сочинении или фильме' (Шагл-10, с. 624)). Ряд новых обозначений английского происхождения является общим для языков разных семей: например, английское слово *call centre*, обозначающее 'операторский центр обработки входящих и исходящих звонков' (Шагл-11, с. 145), вошло в узус русского (*колл-центр*), чешского (*call centrum/ callcentrum* (Mart, с. 67)), немецкого (*das Callcenter* (OWID, С 5)), итальянского (*call center* (DM, с. 17)) языков. Наиболее многочисленны «интернациональные» англицизмы в области информационных технологий (ср. рус. *веб-камера* (Шагл-11, с. 69), нем. *die Webcam* (OWID, W 13), бел. *вэб-камера* (Ул/Даўг, с. 105), чеш. *webkamera* (Mart, 536), ит. *webcam* (DM, 117), фр. *webcam* (Rmb, с. 391); рус. *имейл* (Шагл-11, с. 115–116), нем. *die E-Mail* (OWID, E 26), бел. *імэйл* (Ул/Даўг, с. 151), ит. *e-mail* (DM, с. 35), фр. *e-mail* (Rmb, с. 290); рус. *тачпад* (Шагл-11, с. 301), чеш. *touchpad* (Mart, с. 478), ит. *touchpad* (DM, с. 108); рус. *файрвол/ файрвол* (Шагл-11, с. 326–327), нем. *die/der Firewall* (OWID, F 10), чеш. *firewall* (Mart, с. 124–125)).

1.3. Заимствования-экзотизмы (неанглийские заимствования). В отличие от англицизмов, которые обозначают общезначимые реалии и понятия, слова неанглийского происхождения, проникающие в русскую и немецкую лексику, представляют собой преимущественно экзотизмы. Так, в конце XX века на волне массового в СНГ увлечения астрологией и парапсихологией в русском языке появились слова, называющие понятия древнеиндийской философии: *ахинса* 'философский принцип непричинения вреда живому; отказ от насилия, убийства' (Скл-98, с. 68), *чакры* 'семь зон тела человека, концентрирующих биоэнергию' (Скл-98, с. 669), *шамбала* 'название священной страны, скрытой в горах Тибета, где живут высшие существа, владеющие сакральными знаниями о мире' (Скл-98, с. 675). Новые экзотизмы в иссле-

дуюмом корпусе немецких неологизмов имеют итальянское, японское и китайское происхождение: *das Ciabatta* 'хрустящий итальянский белый хлеб с крупными порами, испеченный с использованием оливкового масла' (OWID, С 39), *der/die Latte macchiato* 'горячий кофейный напиток с прослойками молока, эспрессо и молочной пены, поданный в высоких стаканах' (OWID, L 7); *der/ das Manga* 'комиксы из Японии, которые отличаются специальными стилевыми элементами' (OWID, M 9); *das Fengshui* 'китайское учение о гармоничном устройстве жизни и жилого помещения' (OWID, F 4).

1.4. Псевдозаимствования. В потоке новых англицизмов практически невозможно невооруженным глазом определить те слова, которые хотя и состоят из английских морфем, однако образованы не в ареале английского языка. В лингвистике за такими явлениями закрепился термин «псевдоанглицизмы» ([9; 10]). Так, на первый взгляд немецкий неологизм *der Beamer* 'проектор для воспроизведения компьютерных изображений и видеоизображений' (OWID, B 18) кажется английским заимствованием: его основа *beam* имеет в английском языке значения 'луч, пучок лучей', 'брус, балка', 'балансир, коромысло' (Апр/Медн I, с. 204); английский суффикс *-er* образует существительные со значением 'машина, устройство со специальной функцией', 'конкретный предмет' (Апр/Медн I, с. 686). Впрочем, аналогичный немецкий суффикс также используется для создания существительных, обозначающих технические устройства и приспособления. В «Словаре словообразовательных элементов немецкого языка» (1979) сказано, что суффикс *-er* «встречается в заимствованных из английского и других германских языков существительных, большей частью обозначающих лиц» (Степ-79, с. 139). Отсутствие слова *beamer** в английских словарях позволяет считать его псевдоанглицизмом в немецком языке. В то же время *beamer* встречается в некоторых англоязычных интернет-источниках: например, в английской версии Википедии отмечено, что слово *beamer* заимствовано из немецкого и является псевдоанглицизмом (http://en.wikipedia.org/wiki/Beamer_%28LaTeX%29). Некоторые «ложные» англицизмы, образованные в немецком языке, создают омонимичные пары с идентичными по форме английскими лексемами. Так, немецкое слово *das Bodybag/ Body-Bag*, используемое с недавних пор в значении 'наплечная сумка' (<http://multitrans.ru>), может стать причиной коммуникативной неудачи при употреблении его немцем в английской речи, поскольку лексема *body bag* в английском языке обозначает 'похоронный мешок, мешок с молнией для перевозки трупа' (Апр/Медн I, с. 253).

Словари иностранных слов возводят этимологию неологизма *фейс-контроль* 'проверка соответствия внешнего вида, поведения протоколу, регламенту официального мероприятия или правилам, традициям заведения (чаще в отношении посетителей ночных клубов, ресторанов, баров)' (Шагл-11, с. 332) к английскому языку (от англ. *face control* < *face* 'лицо' + *control* 'контроль'), тогда как в толковых словарях английского языка такая лексема не отмечена. В англоязычной Википедии сказано, что *фейс-контроль* в указанном выше значении практикуют особенно часто в России и других странах СНГ; кроме того, в силу редкого использования в английском языке данное слово следует считать русским псевдоанглицизмом (http://en.wikipedia.org/wiki/Face_control). Судя по всему, слово *фейс-контроль* действительно возникло в русском языке в сфере индустрии развлечений, где широко используется опыт европейских и американских подобных заведений, и поэтому заимствования здесь широко распространены и, вероятно, даже более желательны, чем исконные номинации. Из недавних англицизмов, пополнивших указанную область, можно назвать, например, *афтерпати* (Шагл-11, с. 35), *пати* (Шагл-11, с. 211–212), *спид-дейтинг* (Шагл-11, с. 284).

Своего рода псевдоанглицизмами можно считать слова, состоящие полностью или частично из английских морфем, однако возникшие не в английском языке как бы в подражание английским словообразовательным образцам. Так, неологизм *улучшайзинг* (пример М.А. Кронгауза [11, с. 73]) образован от основы глагола *улучшать* в повелительном наклонении и английского суффикса *-инг*. По-видимому, такая форма производящей основы выбрана для того, чтобы максимально приблизить новое слово к узальному англицизму (ср. *мерчендайзинг*, *франчайзинг*, *эквалайзинг*).

1.5. О расширении общего (интернационального) лексического фонда разных языков. Случаи, когда с трудом удается надежно определить государство или язык, в котором впервые использовано то или иное слово, становятся все более многочисленными, вскоре ставшие интернациональными компоненты (преимущественно английского происхождения) становятся все более обычными. Исследователи отмечают рост общего лексического фонда языков или, другими словами, их интернационализацию ([12, с. 77; 13, с. 88; 14, с. 53–54; 15, с. 125; 16, с. 8–9; 17, с. 228]). Как справедливо замечает Л.П. Крысин, «процессы интернационализации лексики различных языков достигли сейчас такого уровня, при котором многие слова, а также корневые и аффиксальные морфемы оказываются общими для разных национальных языков» [18, с. 196]. Наличие общих интернациональных элементов в разных языках обуславливает сложности с установлением происхождения новых единиц, имеющих в своем составе иноязычные (как освоенные, так и неосвоенные) морфемы. Например, некоторые новейшие сложные слова с интернациональным элементом *интернет-* (*интернет-кафе*, *интернет-конференция*, *интернет-портал*) можно рассматривать, с одной стороны, как заимствования или полукальки (ср. англ. *internet cafe*, *internet conference*, *internet portal*) и как образования на почве русского языка – с другой. Рассматривая вопрос о происхождении интернацио-

нальных сложных слов (преимущественно терминов) в русском языке, В.П. Григорьев отмечал, что «вполне возможно образование одного и того же международного сложного термина, например медицинского, и одновременно в нескольких языках» [12, с. 71].

Немецкие дериваты с суффиксами *-er*, *-ing*, имеющими такое же значение, что и их английские аналоги, не поддаются однозначной трактовке. Так, слово *der Chatter* ‘посетитель чата’ (Ал/Пр, с. 50) могло появиться как в немецком, так и в английском или любом другом германском языке, где суффикс *-er* используется для создания наименований лиц, поскольку английское существительное *chat* после появления называемой им формы интернет-общения было заимствовано в разные языки и по праву может считаться интернационализмом. Скорее всего, неологизм *das Bossing* (нем. *Boss* и англ. *boss* ‘начальник, шеф’) ‘выживание [выдавливание] работника (начальником)’ (Ал/Пр, с. 43) является немецким дериватом, несмотря на то, что суффикс *-ing* в немецком языке характерен для существительных-заимствований (Степ-79, с. 245). Однако отсутствие указанного слова в словарях английского языка еще не означает, что английский не мог явиться языком-источником слова.

Как можно видеть, ряд новых слов в русском и немецком языках принадлежит к общему лексическому фонду языков, который особенно активно расширяется на рубеже XX–XXI веков. Доподлинно установить происхождение новообразования с интернациональным компонентом (исконное или иноязычное) вряд ли удастся, наиболее приемлемым в подобных случаях будет, скорее, учет всех возможных путей создания неологизма.

2. В каких сферах общественной жизни больше всего новых заимствований? Сегодня заимствования присутствуют в речи коммуникантов разных возрастов и с разным уровнем образования. Новые иностранные слова, иноязычность которых ощущается говорящими, воспринимаются как более престижные по сравнению с соответствиями в родном языке; частое и уместное употребление иноязычных слов осознается как свидетельство об уровне интеллекта и о более высоком социальном статусе человека.

В тематическом отношении заимствования охватывают разнообразие сфер жизни современного российского и немецкого общества. Среди русских и немецких новых обозначений нами было выделено восемь тематических групп: 1) политика, общество, право; 2) экономика; 3) бытовая сфера; 4) информационные технологии, компьютеры и интернет; 5) искусство, спорт, отдых; 6) массмедиа, реклама, книгоиздательство; 7) наука, образование, религия; 8) атематическая лексика.

В таблице 2 представлены количественные данные относительно тематических групп новых иноязычных слов в русском и немецком языках.

Таблица 2

Тематические группы новых заимствований в составе контрольного корпуса русских и немецких неологизмов

Тематическая группа	Русский язык	Ранг	Немецкий язык	Ранг
Политика. Общество. Право	8 (8,5 %)	VI	27 (14,7 %)	IV
Экономика	12 (12,8 %)	IV	14 (7,6 %)	VI
Бытовая сфера	17 (18,1 %)	II	41 (22,3 %)	II
Информационные технологии. Компьютеры и интернет	29 (30,9 %)	I	45 (24,5 %)	I
Искусство. Спорт. Отдых	11 (11,7 %)	V	30 (16,3 %)	III
Массмедиа. Реклама. Книгоиздательство	–	–	18 (9,8 %)	V
Наука. Образование. Религия	16 (17 %)	III	3 (1,6 %)	VIII
Атематическая лексика	1 (1,1 %)	VII	6 (3,3 %)	VII
Всего	93 (1) ³ (100 %)		179 (5) (100 %)	

Согласно таблице 2, большая часть новых заимствований в составе корпуса русского и немецкого языков входит в тематическую группу «Информационные технологии. Компьютеры и интернет» (30,9 % русских иноязычных слов и 24,5 % немецких), что обусловлено активным развитием информационных технологий, которые разрабатываются преимущественно в англоязычных странах, и всеобщей компьютеризацией повседневной жизни. Среди новых заимствований данной группы отмечены наименования электронно-цифровых устройств и их составных частей (*хард* ‘винчестер – внешнее запоминающее устройство компьютера [...]’ (Скл-98, с. 143), *ноутбук* ‘портативный персональный компьютер [...]’ (Скл-98, с. 427–428), *стример* ‘запоминающее устройство компьютера [...] с большим временем доступа к данным’ (Скл-98, с. 614–615); *das E-Book* ‘портативное цифровое считывающее устройство в формате книги [...]’ (OWID, E 4), *das/der/die Mousepad* ‘плоская, нескользящая [...] подкладка [...], по которой можно оптимально передвигать компьютерную мышь’ (OWID, M 37)); лиц, разрабатывающих или использующих компьютерные устройства (*кракер* ‘программист или пользователь, получающий материальную выгоду от преодоления защиты данных компьютерных сетей, программ’ (Скл-98, с. 338), *ламер* ‘неопытный

³ В скобках указано количество полисемичных заимствований, значения которых относятся к разным тематическим группам.

пользователь, обычно – считающий себя достаточно сведущим в компьютерах’ (Скл-98, с. 350); *der Cybernaut* ‘тот, кто активно пользуется Интернетом, Интернет-пользователь’ (OWID, С 47)); новых понятий из области информационных технологий (*анимация* ‘движение объектов на экране компьютера; программа, заставляющая объект двигаться на экране компьютера’ (Скл-98, с. 50), *интерактивный* ‘использующий средства и устройства взаимодействия компьютера с пользователем; диалоговый’ (Скл-98, с. 272); *das Bluetooth* ‘стандарт связи, благодаря которому осуществляется беспроводное подключение к компьютеру периферийных устройств [...]’ (OWID, В 38), *die/der Firewall* ‘система защиты для локальной компьютерной сети [...]’ (OWID, F 10)).

В корпусе обоих языков вторую по объему группу новых заимствований составляют обозначения из сферы быта, к которой мы относили наименования: 1) повседневных действий и реакций говорящих (*diszen* ‘ругать, унижать, оскорблять кого-л.’ (OWID, D 25), *zappen* ‘с помощью пульта дистанционного управления бесцельно менять программы’ (OWID, Z 3); 2) предметов обихода (*сингл* ‘пластинка или магнитофонная кассета (как правило, небольшого формата) с записью одной-двух песен одного автора или исполнителя’ (Скл-98, с. 585), *слаксы* ‘брюки свободного покроя из плотной хлопчатобумажной ткани’ (Скл-98, с. 592), *хот-дог* ‘жареная горячая сосиска или сарделька, подаваемая обычно в разрезанной булке с соусом и горчицей’ (Скл-98, с. 661); *das Basecap* ‘бейсболка’ (OWID, В 12), *der Energydrink* ‘безалкогольный освежительный напиток, который благодаря определенным составляющим должен оказывать стимулирующее воздействие, влиять на повышение работоспособности’ (OWID, E 32), *der Muffin* ‘выпечка из песочного теста, приготовленная в форме’ (OWID, M 41)).

Тематическая группа «Массмедиа. Реклама. Книгоиздательство», пятая по численности среди заимствований-неологизмов немецкого языка, не представлена в русском корпусе, что может говорить о более высоком темпе развития указанных отраслей в Германии, чем в России. Так, в названную тематическую группу вошли такие новые заимствования, как *das Give-away* ‘рекламный подарок от частных компаний, партий, организаций’ (OWID, G 31), *der/die Hype* ‘преувеличенная рекламная шумиха в СМИ’ (OWID, H 36), *das Infotainment* ‘сообщение информации, новостей [...], оживляемое с помощью развлекательных средств’ (OWID, I 19). Между тем, новейшие словари иностранных слов регистрируют ряд вошедших в русский язык понятий рекламного и медийного бизнеса: *копирайтер* ‘разработчик, создатель рекламных объявлений, обращений, лозунгов, слоганов, сюжетов теле- и радиороликов и т.п.’ (Шагл-11, с. 150), *креатор* ‘сотрудник рекламного или креативного агентства, который занимается продуцированием идей, направленных на реализацию развлекательного или рекламного проекта’ (Шагл-11, с. 155), *медиабаинг* ‘оптовая скупка рекламного времени и площадей в средствах массовой информации и в наружной рекламе [...]’ (Шагл-11, с. 176), *мультиплекс* ‘набор телевизионных и радиовещательных каналов, передаваемых по одному цифровому каналу’ (Шагл-11, с. 191), *прайм-тайм* ‘эфирное время на телевидении, когда наибольшее число зрителей смотрит телепередачи [...]’ (Шагл-11, с. 224) и др.

3. О причинах приоритетного влияния английского языка на лексику русского и немецкого языков на рубеже XX–XXI веков. Сходства и различия в количественном соотношении тематических групп новой заимствованной лексики в русском и немецком языках. 1) В лексике русского и немецкого языков среди новых заимствований преобладают англицизмы (77,4 % новых иноязычий в корпусе русских неологизмов, в немецком корпусе – 96,6 %). Причин здесь несколько: а) на рубеже XX–XXI веков мировые достижения в разных областях жизни (политика, экономика, наука, кинематограф и др.) оказались связаны прежде всего с англоязычными странами (США, Великобритания, Канада, Австралия и др.), опыт которых используют другие государства, в том числе Россия и Германия, что приводит к массе английских заимствований в русском и немецком языках; б) английский язык входит в пятерку наиболее распространенных языков мира и является одним из мировых языков, на котором проводятся различные международные мероприятия; в) английский язык довольно легко усваивается обучающимися, что увеличивает объем коммуникации на нем и усиливает его влияние на разные национальные языки. Относительно бóльшая легкость в овладении английским языком по сравнению с другими иностранными языками обусловлена, с одной стороны, его типологическим устройством (в аналитическом английском языке отсутствует морфологически маркированная категория рода существительных, категория падежа ограничивается противопоставлением морфологически немаркированного падежа и притяжательного); с другой стороны, около 70 % английской лексики составляют заимствования, значительная часть которых относится к общезначимым культурным латинизмам, известным во многих языках [19, с. 79].

На рубеже XX–XXI веков продолжается наметившаяся ранее тенденция к расширению общего лексического фонда языков. Наличие общих интернациональных корней и аффиксов в разных языках обуславливает трудности с разграничением исконных и заимствованных слов. Очевидно, при рассмотрении новых единиц с интернациональным компонентом необходимо учитывать возможность их одновременного возникновения в разных языках. 2) В наибольшей степени открыта заимствованиям новых терминов область информационных технологий, что можно объяснить активным развитием в наше время информатики и удобством использования единой международной (английской) терминологии. Много-

численность компьютерных обозначений среди заимствований поддерживается еще и тем, что компьютерные технологии составляют область потребностей и интересов не только специалистов, но и широких масс населения, особенно школьников и молодежи.

В корпусе русских неологизмов сфера, связанная с наукой, образованием и религией, включает больше заимствований, чем в немецком корпусе (17 % русских неологизмов и 1,6 % немецких). В то же время тематическая группа «Искусство. Спорт. Отдых» активнее пополняется заимствованиями в немецком языке, чем в русском (11,7 % заимствований в русском корпусе и 16,3 % – в немецком). Такие различия в количественном соотношении новых иностранных слов указанных тематических групп могут быть обусловлены приоритетностью соответствующих областей знания: в то время как российское общество видит большую необходимость в обновлении и развитии науки и образования, немецкое общество в большей степени сконцентрировано на духовных и индивидуальных потребностях говорящих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пауль, Г. Принципы истории языка [1880] / Г. Пауль. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.
2. Бодуэн де Куртенэ, И.А. О смешанном характере всех языков [1901] / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избр. труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. I. – С. 362 – 372.
3. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6: Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – С. 25–60.
4. Гавранек, Б. К проблематике смешения языков / Б. Гавранек // Новое в лингвистике. – Вып. 6: Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – С. 94–111.
5. Щерба, Л.В. О понятии смешения языков / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность [1974] / Л.В. Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 60–74.
6. Биржакова, Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в.: Языковые контакты и заимствования / Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. – Л.: Наука, 1972. – 431 с.
7. Введение в германскую филологию / М.Г. Арсеньева [и др.]. – М.: ГИС, 2000. – 314 с.
8. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
9. Steffens, D. Nicht nur Anglizismen... Neue Wörter und Wendungen in unserem Wortschatz / D. Steffens // Sprachreport. – 2003. – № 4. – S. 2–9.
10. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века: проблемы освоения и функционирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Е.В. Маринова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М., 2008. – 45 с.
11. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М.: Знак: Языки славянских культур, 2007. – 232 с.
12. Григорьев, В.П. Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке / В.П. Григорьев // Вопросы языкознания. – 1959. – № 1. – С. 65–78.
13. Акуленко, В.В. Вопросы изучения лексических интернационализмов и процессов их образования / В.В. Акуленко // Вопросы социальной лингвистики. – Л.: Наука, 1969. – С. 65–89.
14. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. – Л.: Просвещение, 1977. – 286 с.
15. Крысин, Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / Л.П. Крысин. – М.: Академия, 2009. – 240 с.
16. Лукашанец, А.А. Беларуская мова ў пачатку XXI ст. / А.А. Лукашанец // Вестн. БГУ. Серия 1. Филология. Журналистика. Педагогика. – 2009. – № 1. – С. 4–10.
17. Мечковская, Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета / Н.Б. Мечковская. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 584 с.
18. Крысин, Л.П. Словообразование или заимствование? / Л.П. Крысин // Лики языка: сб. ст.: к 45-летию науч. деят. Е.А.Земской / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. М.Я. Гловинская. – М.: Наследие, 1998. – С. 196–202.
19. Английский язык / Л.С. Бархударов [и др.] // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. – М.: Academia, 2000. – 472 с.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Ал/Пр – Александрова, Т.С. Neue Wörter im 21. Jahrhundert. Deutsch-russisches Wörterbuch. Новые слова в XXI веке. Немецко-русский словарь / Т.С. Александрова, И.Б. Пригоникер. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.

- Апр/Медн – Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова (ред.). – М.: Русский язык, 1993. – Т.1. – 832 с.
- Елстр-05 – Елистратов, В.С. Толковый словарь русского сленга / В.С. Елистратов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 672 с.
- Скл-98 – Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / РАН. Ин-т лингв. исслед.; редкол.: Г.Н. Складская (ред.) [и др.]. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 944 с.
- Степ-79 – Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев [и др.]; под рук. М.Д. Степановой. – М.: Рус. яз., 1979. – 536 с.
- Ул/Даўг – Уласевіч, В.І. Слоўнік новых слоў беларускай мовы / В.І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч. – Мінск: ТетраСистемс, 2009. – 448 с.
- Шагл-10 – Шагалова, Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI в.): более 3000 слов и словосочетаний / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 943 с.
- Шагл-11 – Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 413 с.
- DM – De Mauro, T. Nuove parole italiane dell'uso del grande dizionario italiano dell'uso / T. De Mauro. – V. VII. – Torino: UTET, 2004. – XVI–220 p.
- Mrt – Nová slova v češtině. Slovník neologizmů 2 / pod vedením O. Martincove. – Praha: Academia, 2004. – 568 s.
- OWID – Neologismenwörterbuch (2005ff.), in: OWID-Online Wortschatz-Informationssystem, hrg. von Institut für deutsche Sprache, Mannheim. – Режим доступа: <http://www.owid.de/wb/neo/start.html>. – Дата доступа: 19.04.2014.
- Rmb – Raimbault, J.-C. Les disparus du XXe. Les 10 000 mots disparus les 18 000 mots apparus au XXe siecle / J.-C. Raimbault. – Paris: Editions du temps, 2006. – 399 p.

Поступила 24.04.2014

NEW LOANWORDS IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES: ORIGIN AND THEMATIC VARIETY

N. SINITSYNA

There was examined the new foreign lexis in the Russian and German languages from the point of view of its origin and thematic correlation. It is shown that the English language is the main source-language of the loanwords-neologisms in the Russian and German lexis. The question of broadening of the general lexical fund of the contemporary languages is raised, and not only by means of the words formed from the Greco-Latin radicals, but from the newest Anglicisms as well, which are common for a number of languages (mainly the terminological lexis from the sphere of the information technology). In the article there were reviewed some examples of the pseudoanglicisms, i.e. the words formed from the English morphemes not in the English language areal. There were distinguished eight thematic groups of the new loanwords, among which the most numerous one appeared to be the group "Information technology. Computers and Internet", which can be explained by the active development of the informatics and the convenience to use the single international (English) terminology nowadays.